

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В ИСТОЧНИКАХ БЕЛОРУССКОГО ПРАВА РАЗЛИЧНЫХ ПЕРИОДОВ

Т. М. Киселёва

*доцент кафедры конституционного права,
кандидат юридических наук, доцент*

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

В статье рассматриваются тенденции закрепления принципа равенства в источниках белорусского права различных исторических периодов на примере Статута ВКЛ 1529 г., Конституции БССР 1927 г. и действующей Конституции Республики Беларусь, раскрываются особенности отражения принципа равенства на нормативном уровне.

У артыкуле разглядаюцца тэндэнцыі замацавання прынцыпу роўнасці ў крыніцах беларускага права розных гістарычных перыядаў на прыкладзе Статута ВКЛ 1529 г., Канстытуцыі БССР 1927 г. і дзеючай Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, раскрываюцца асаблівасці адлюстравання прынцыпу роўнасці на нарматыўным узроўні.

The article is devoted to the tendencies to enshrine the principle of equality in the sources of Belarusian law of various historical periods on the example of the Statute of the GPL of 1529, the Constitution of the BSSR of 1927 and the current Constitution of the Republic of Belarus. It reveals the features of the reflection of the principle of equality at the normative level.

На настоящий момент принцип равенства рассматривается в качестве неотъемлемого признака современного государства. При этом понимание содержания данного принципа может различаться, как и различаются формулировки его закрепления на конституционном уровне в различных государствах. Как правило, принцип равенства закрепляется через равенство перед законом либо через равенство прав и свобод.

Сущность равенства перед законом была определена еще в Древнем Риме с помощью правила «lex uno ore omnes allegitur» (закон говорит со всеми одинаково). Согласно данному принципу положения законодательства одинаково распространяются на любое лицо вне зависимости от каких-либо его характеристик. Это значит, что каждый участник общественных отношений должен соблюдать все нормы законодательства, а в случае нарушения норм ко всем применяются равные меры ответственности.

Содержание принципа равенства прав можно определить как предоставление каждому участнику общественных отношений одинакового набора прав и свобод, т. е. обеспечение равноправия в

реальных отношениях, а также создание и функционирование действенного механизма реализации и защиты прав и свобод каждого человека.

Очевидно, что данные принципы взаимосвязаны, но в то же время не идентичны. Провозглашение равенства перед законом может не обеспечивать равенства прав, если сам закон устанавливает различные правила для отдельных категорий лиц. Кроме того, простое провозглашение равенства перед законом само по себе не влечет равенства прав, для этого государству следует принять ряд специальных мер (правовых, экономических, социальных), направленных на обеспечение реализации прав и свобод всеми лицами. С другой стороны, существование равноправия без какого-либо закрепления на нормативно-правовом уровне вызывает сомнения, так как в таком случае будет отсутствовать легальный механизм обеспечения прав и свобод.

На территории белорусских земель принцип равенства имеет длительную историю признания, хотя его оформление и содержание, безусловно, различались в разные исторические периоды. Для того, чтобы проследить развитие в правовом признании данного принципа считаем возможным обратиться к текстам первого Статута Великого княжества Литовского 1529 г., Конституции Белорусской Социалистической Советской Республики 1927 г. и действующей Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями.

Если обратиться к тексту Статута 1529 г., то в ст. 9 провозглашено, что «все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они ни были, равно и одинаково должны быть судимы по этим писаным законам» [3, с. 135]. Как мы видим, имеет место провозглашение принципа равенства перед законом, о равенстве прав речь не идет. При этом в Статуте получили закрепление только два критерия, по которым запрещается дискриминация – материальное положение и принадлежность к тому или иному сословию. Такие важные критерии как вероисповедание, национальность, подданство, не говоря про возраст или пол, своего отражения не нашли.

Кроме того, закрепление данного принципа не гарантировало реальное равенство всех сословий. Так, ст. 10 р. III Статута прямо закрепляет, что «также мы не должны нешляхтичей возвышать над шляхтичами, а сохранять всех шляхтичей в их достоинстве» [3, с. 150]. Таким образом, Статут закрепил равенство представителей всех сословий перед законом, но сам закон является дискриминационным по отношению к простому населению, так как шляхта занимает более

высокое положение. Данная норма ярко иллюстрирует недостаточность формального провозглашения принципа равенства без его реального обеспечения. Также следует обратить внимание, что равенство изначально гарантируется только подданным великого князя, и на иностранцев не распространяется.

Таким образом, можно говорить об установлении Статутом 1529 г. частичного равенства перед законом для подданных великого князя. Фактического равенства между различными сословиями в данный период не существовало, что характерно для сословно-представительной монархии. Более того, не существовало равенства и внутри одного сословия. Например, положение представителей шляхетского сословия зависело от происхождения, размеров земельных владений, количества крестьян и т. д. Однако закрепление принципа равенства, даже в ограниченном понимании и реализации, является значимым достижением в развитии правовой мысли того исторического периода.

Что касается Конституции БССР 1927 г., первой Конституции белорусского государства в составе СССР, то ст. 14 данного акта определяет, что «Белорусская Социалистическая Советская Республика исходит из равенства прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности» [1]. Т. е., принцип равенства в данном акте отражается через равенство прав, а не равенство перед законом, что является удачной формулировкой, так как, как уже отмечалось выше, закон может быть дискриминационным. Но при этом равенство гарантируется только по двум критериям – расовая и национальная принадлежность. Не получили закрепления такие основания как происхождение, социальный статус, вероисповедания, пол, возраст, гражданство. Более того, сам Основной Закон предусматривает возможность ограничения или лишения прав. Так, согласно ст. 19 БССР могла лишать отдельных лиц и отдельные группы лиц прав, которыми они пользуются в ущерб интересам социалистической революции. А согласно ст. 71 избирательного права лишались лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков; служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов.

Как видно, Конституция БССР 1927 г. даже не пыталась закрепить формальное равенство по важнейшим критериям дифференциации

населения, а, наоборот, устанавливала прямые ограничения по признаку классовой принадлежности.

Принятая 15 марта 1994 г. Конституция Республики Беларусь определила наше государство как унитарное демократическое социальное правовое, что обусловило необходимость признания и обеспечения ряда принципов, в том числе и принципа равенства. Если обратиться к тексту Конституции, то изучение ее норм показывает, что принцип равенства отражен в нескольких положениях, закрепленных в разных разделах Основного Закона. При этом базовой нормой в закреплении принципа равенства можно считать ст. 22 Конституции, в которой провозглашается, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов [2]. Как видно, каких-либо возможных оснований для дискриминации прав и свобод человека Конституция не называет. Тот факт, что принцип равенства перед законом получил закрепление в р. II, а в не р. I не следует воспринимать как исключение указанного принципа из важнейших основ организации государства и общества. Необходимо учитывать, что принцип равенства не исчерпывается равенством перед законом и имеет более широкое наполнение, которое раскрывается в широком перечне норм, размещенных в различных разделах Конституции (к примеру, в стст. 11, 13, 16, 32, 38, 39, 42, 66 и некоторых других). Соответствующие нормы можно рассматривать как уточнение принципа равенства, проявление его частных случаев. При этом такое уточнение в Конституции осуществляется по трем направлениям:

1. Уточнение принципа равенства по субъектам. Примерами можно считать установление для иностранцев равных прав, свобод и обязанностей по сравнению с гражданами Республики Беларусь (ст. 11 Конституции), провозглашение равноправия супругов в семейных отношениях, предоставления женщинам равных возможностей с мужчинами в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности (ст. 32 Конституции). В данных нормах специально подчеркивается равенство конкретных субъектов – граждан государства и иностранцев, мужчин и женщин.

2. Уточнение принципа равенства по сферам реализации прав. К примеру, в Основном Законе прямо говорится о предоставлении равных прав для осуществления хозяйственной деятельности (ст. 13 Конституции), гарантируется равенство перед законом для религий и вероисповеданий (ст. 16 Конституции), провозглашается равное избирательное право для граждан (стст. 38 и 66 Конституции), право

равного доступа граждан к любым должностям в государственных органах (ст. 39 Конституции).

3. Смешенное уточнение принципа равенства, когда имеет место указание и на субъектов, и на сферы реализации прав. В частности, ст. 42 Конституции провозглашает право на равное вознаграждение за труд равной ценности для женщин и мужчин, взрослых и несовершеннолетних. В данном случае дополнительно делается акцент на равенство в конкретных отношениях между определенными субъектами, которых государство считает потенциально уязвимыми именно в этих отношениях. Отметим, что при этом Конституция не гарантирует равенство в указанных отношениях для иных субъектов – инвалидов, пенсионеров и т. д., которые также могут сталкиваться с дискриминацией в данной сфере. В то же время, исходя из принципа равенства всех перед законом, дискриминация названных и иных субъектов также недопустима.

Кроме того, анализ норм Конституции показывает, что помимо непосредственного закрепления элементов принципа равенства, в тексте Основного Закона имеет место его косвенное закрепление. Например, ст. 15 Конституции определяет, что государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур *всех* национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь. Ст. 24 Конституции устанавливает, что *каждый* имеет право на жизнь. Согласно части третьей ст. 25 Конституции *никто* не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство поведению или наказанию, а также без согласия подвергаться медицинским или иным опытам. Текст приведенных положений не содержит термин «равенство» в какой-либо его форме, но оно предполагается, так как закрепленные гарантии распространяются на любого человека (группу лиц), вне зависимости от его (их) гражданства, расы, пола, религиозной принадлежности и т. п. Соответствующие формулировки также следует рассматривать как отражение принципа равенства в Конституции. Каждый раз, когда в Конституции используется термин «каждый», «никто», «любой», «все», за соответствующей нормой скрывается принцип равенства, поскольку устанавливаемые права, обязанности или запреты адресуются любому человеку вне зависимости от каких-либо его характеристик.

Таким образом, принцип равенства имеет длительную историю нормативного признания на белорусских землях, однако его содержание различалось и во многом определялось особенностями государственного и общественного устройства соответствующего периода. Так, Статут 1529 г. закреплял равенство перед законом вне зависимости от

имущественного положения и сословия, при этом сам закон носил дискриминационный характер, предоставляя существенно больший объем прав и свобод шляхетскому сословию. Конституция БССР 1927 г. закрепила принцип равноправия, определив в качестве критериев исключительно расовую и национальную принадлежность, в то время как целые группы населения самим Основным Законом лишались ряда прав (например, избирательным правом не обладали лица, живущие на нетрудовой доход, духовенство и некоторые другие).

Конституция Республики Беларусь 1994 г., являясь Основным Законом современного правового демократического государства, более полно закрепила принцип равенства. При этом было использовано прямое (путем закрепления принципа равенства всех перед законом и частных случаев равенства) и косвенное (путем использования формулировок «каждый», «никто», «все» и т. п.) закрепление принципа равенства в тексте Конституции. Полагаем, что при условии подготовки изменений и дополнений в Конституцию целесообразно рассмотреть возможность внесения в статью 22 нормы о гарантированности равенства прав, свобод и обязанностей каждого (т. е. непосредственное закрепление принципа равноправия).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конституция (Основной Закон) Белорусской Социалистической Советской Республики [Электронный ресурс] : принята 11 апр. 1927 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1927-goda/>. Дата доступа: 06.06.2019.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2005. 48 с.

3. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года. Минск: Издательство Академии наук БССР, 1960. 254 с.